

Цикл «Сказкотерапия» Викторина №3 «Замок на озере»

Что принесли Ирролю его песни и стихи?

- Мог ли представить себе юный поэт Ирроль, что ожидает его, когда собрался в путь?! Устав жить одними фантазиями, он решил накинуть на плечи плащ пилигрима и испытать судьбу странника.
- Дорога обещала ему встречи, новые впечатления, и он бодро шагал, забывая об усталости. Однако вскоре непогода и тяготы пути стали остужать его пыл. Близилась зима, сапоги его стоптались, холод все чаще забирался под одежду и желудку доставались больше грезы о сытном обеде. С тайной грустью Ирроль вспоминал о своем тихом доме, который остался далеко позади.
- Ожидания обманули его, он чувствовал, что у всех встречаемых им людей есть свои дела и заботы, и он никому не нужен. Стихи и песни не принесли ему ни славы, ни друзей. Лишь жалкие медяки да бесплатный ночлег в придорожных тавернах мог заработать он своим талантом. Но Ирроль продолжал свой путь, очарованный пустынными холмами, дикой красотой скал, простором неба и звуком своих собственных шагов. Это постоянное движение вовлекало его в какой-то чудесный ритм. Двигались облака, солнце, звезды...
- Весь мир куда-то безостановочно шел, и вместе с ним шел Ирроль.
- Однажды, поднявшись на гряде высоких холмов, он увидел внизу долину. Крутые склоны покрывала еще зеленая трава, среди которой желтыми и красными островками высились старые деревья. На дне долины овальным зеркалом располагалось озеро, посреди которого на острове стоял небольшой белый замок. Ветер сдувал к берегам только что выпавший снег. Последние поздние цветы вместе с алыми бусинками на кустах барбариса казались драгоценными камнями на белой мантии, окутывающей замок. Вот солнечные лучи пробились сквозь низкие облака и осветили долину. Она словно вспыхнула и приблизилась к путнику. Причудливая архитектура, вдруг слившись с пространством, превратилась из резной шкатулки в фигуру женщины. Затянутая в корсет, с широким белым кринолином, она, подобрав подол платья и слегка откинув гордую голову, двинулась среди серебряных волн озера. И тотчас вся долина запела голосом ветра, шорохом листьев и травы, плеском вод и гомоном птиц, населяющих замок! Но через мгновение солнце спряталось – и чудо исчезло. Перед глазами – печальная картина первых зимних дней, заброшенного замка с высокой башней посередине и тусклой гладью холодного озера... Наступал вечер, и Ирроль спустился в долину.

Кто оказался владелицей замка?

- Узкий подъемный мост от острова был перекинут к берегу, но ворота замка были заперты. На запорошенной снегом дороге виднелись одинокие следы человеческих ног и по сторонам – круглые ямки. Кто-то на костылях обходил замок кругом. Ирроль прошел несколько шагов по следу и увидел в сумерках фигуру, уходящую от него. «Видно, какой-то нищий вроде меня, – подумал юноша. – Если не впустят в замок, то хоть веселее будет коротать ночь».
- Он вернулся к воротам, настроил лютню и, тронув струны, запел. Среди стихнувшей природы голос его звучал сиротливо, однако эхо в сочетании с общим настроением, окружающим замок, создавало особую грустную гармонию, не лишенную красоты и вдохновения. Когда он допел, он почувствовал, как чья-то рука прикоснулась к его плечу. Он обернулся. Укутанная в белый плащ, с монашеским капюшоном на голове, перед ним стояла девушка-калека, опираясь на костыли. Она улыбнулась ему.
- – Ты неплохо играл, мой мальчик, – молвила она. – Но пора и отдохнуть. Не согласишься ли ты принять мое приглашение и войти в замок?
- Ирроль не мог прийти в себя от изумления. Его называет мальчиком бродяжка, которая наверняка моложе его, и затем приглашает его войти в замок! Шутка нищей? Нет, она не шутила.
- Хлопнув в ладоши, она направилась к воротам. Заскрипели старые петли, и створки медленно отворились им навстречу. Молчаливая стража склонила головы перед ними, и они вошли в замок.

Кто нужен леди Астор?

- Ирроль очутился в роскошно убранной комнате, его странная спутница скрылась во мраке бесконечных зал и галерей. Долго он ждал в одиночестве, разглядывая причудливый интерьер, где изысканность восточной фантазии сочеталась с красотой и ясностью западной мысли. Индийские курильницы, китайские вазы, арабские светильники заполняли ниши перед огромным камином, сложенным из кирпича и облицованным грубыми камнями. Наконец послышались легкие шаги, и в комнату вошла юная девушка. Ее внешность вначале лишь останавливала взгляд какой-то сосредоточенной замкнутостью. Затем она начинала раскрываться: легкий поворот головы, задумчивость, тонкий гармоничный профиль, как рисунок в воздухе, оставшийся от быстрого полета ласточки. И вот неуловимая красота, наконец, зачаровывала зрителя. Она то появлялась, то исчезала, и эта игра не была нарочитым кокетством. Так море играет с детьми, то притягивая в свои глубины, где неисчислимы сокровища ждут их, то отбрасывая прочь на берег. Конечно же, это была хозяйка замка, и звали ее леди Астор.
- – В этом замке перебивало достаточно рыцарей и трубачуров, вельмож и шутов, – сказала она. – Я устала от тех, кто искал власти надо мной, как и от других, кто мог лишь служить. Мне нужен друг, которому ничего не надо от меня, но который готов сопутствовать мне в моих фантазиях и чувствах. Готов ли ты попробовать себя в этой роли?
- Ирроль растерянно улыбнулся и кивнул. Она внимательно взглянула на него.
- – Пожалуй, из тебя выйдет паж. Подойди к зеркалу.

Кто первым захотел потревожить сон леди Астор?

- Он подчинился. Леди достала краски и кисти. Прямо на зеркале она стала рисовать его отражение. Вскоре на стекле возникло изображение Ирроля в виде подростка с золотистыми кудрями в голубом бархатном камзоле, берете со страусиным пером. Короткая золоченая шпага венчала этот наряд. Леди Астор оценивающе взглянула на портрет и прикоснулась рукой ко лбу Ирроля. Серебряное кольцо с крупным изумрудом слегка укололо его кожу, и в то же мгновение он превратился в юного пажа, изображенного на зеркале.
- – Наверное, ты устал, – молвила леди, – но я хочу попросить тебя постеречь мой сон. Возможно, никто не потревожит тебя, и ты сумеешь отдохнуть, но если появятся гости и захотят видеть меня – не пускай их. Я не хочу, чтобы меня будили и тем более видели спящей.
- Она отправилась в свои покои, а Ирроль устроился перед дверьми в глубоком кресле, с трудом осознавая, что попал к волшебнице, и не представляя, чем это закончится. Среди ночи холодный ветер ворвался в комнату из внезапно распахнувшейся двери. Вместе с ним вошел высокий рыцарь в запыленном плаще.
- – Что ты здесь делаешь, мальчишка? – обратился он к Ирролю. – Жду вас, добрый рыцарь, – ответил паж.
- – Ну вот, я пришел, и что дальше? – удивленно промолвил рыцарь.

В чем желал убедиться рыцарь?

- – Дальше вам придется подождать утра вместе со мной, если вы желаете видеть леди Астор.
- – Как ты смеешь так говорить со мной, щенок? Леди Астор – моя жена, и не хочешь ли ты убедить меня, что я уже не хозяин в своем доме?! – завопил рыцарь и выхватил меч.
- «Если он нанесет удар, то убьет не меня, а лишь нарисованного паж», – успел подумать Ирроль и вытащил свою короткую шпагу.
- Рыцарь оказался неуклюжим, а меч его был слишком тяжел для быстрых ударов. Паж легко уворачивался от них и пытался рассчитать, кто скорее утомится, пока проснется от шума леди Астор. Первым выдохся рыцарь.
- – Ладно, я погорячился, мы не будем будить леди, но я только взгляну на нее, чтобы увериться, что она здесь, а не где-нибудь еще.
- – Нет! – сказал паж.
- – Я понимаю, ты хороший слуга, но я тебе дам кошель с золотом, и никто не узнает об этом.
- – Нет! – твердо ответил паж, заметив, что рыцарь без его позволения не смеет отворить двери в покои леди.
- – Ты должен понять меня, – продолжал упрашивать рыцарь. – Год назад я женился на леди Астор. Не знаю, что за блажь возникла в ее голове, но она захотела странствовать. Я отказался, тогда она сбежала от меня. Вот уже год я гоняюсь за ней не зная покоя. Она неуловима. Ее захватывали разбойники, она вырывалась от них. Она садилась на корабль, и судно разбивал шторм. Никто не спасался, лишь она одна. Своими глазами я видел в последний раз, как ее карета полетела в обрыв. Оплавав ее, я возвращаюсь домой, и по дороге решаю заехать в ее замок, чтобы оповестить о ее смерти. И что же? Слуги сообщают мне, что их госпожа, отправившись странствовать, на следующий же день вернулась обратно, и весь этот год не покидала замок. Согласись, что я имею право убедиться в своем ли я уме?

Кто третьим явился и желал видеть леди Астор?

- – Нет, – ответил паж.
- – А если это некто, выдающий себя за леди Астор?
- – Нет!
- – Что ж, я подожду до утра, но берегись, мальчишка. Когда я узнаю правду, то тебя повесят на воротах замка, и ты будешь видеть, как сжигают твою госпожу за колдовство.
- Он вышел, но паж не успел передохнуть и обдумать свои впечатления. Вновь двери распахнулись. В залу вошла дама в дорожном плаще с глубоким капюшоном на голове. Это был двойник леди Астор. Если бы она не обратилась к Ирролю, он решил бы, что это его госпожа вышла из покоев другим путем и теперь возвращается.
- – Мне нужно видеть леди Астор! – сказала она.
- – Подойдите к зеркалу, – ответил паж. Она улыбнулась и, подойдя ближе, положила руки ему на плечи. Но он не почувствовал ее прикосновения.
- – Ты видишь, я могу не спрашивать твоего разрешения! – молвила женщина. – Нет! – ответил паж. – Ты должна спросить разрешения у того, кто был прежде тебя. Это муж леди Астор, и он опередил тебя.
- Лицо женщины испуганно искривилось. Она не стала продолжать уговаривать пажа и исчезла. И снова ей на смену явилась новая гостья. Величавы и надменны были ее движения. Роскошный наряд из парчи и бархата оказался под ее темно-серым плащом.
- – Доложи леди Астор, что я хочу ее немедленно видеть! – сказала она, посмотрев прямо в глаза пажу.
- – Нет, – ответил паж.
- – Ты, вероятно, слеп или безумен, мальчишка, – сказала женщина. – Перед тобой королева, и никто еще в этой стране не осмеливался сказать мне «нет».
- – Я сказап «нет» не Вам, но Вашему жепанию! – промолвил паж

Что ответил паж, побывав «на охоте», захочет ли он в ней когда-либо еще участвовать?

- – Хорошо ли ты подумал? Если я сейчас уйду, завтра этот замок сравняют с землей вместе со всеми его обитателями без исключения.
- – Нет! – ответил паж.
- – Да, я вижу, что попала в волчье логово, и потому ухожу. Но передай своей госпоже, что первой дамой в королевстве всегда останется королева и у нее никогда не будет соперниц.
- Она ушла, и вскоре наступило утро. Леди Астор вышла из покоев.
- – Кажется, впервые за много лет я хорошо выспалась. Спасибо тебе, паж! Надеюсь, ночь была для тебя не слишком тяжелой?
- Ирроль рассказал ей все, что приключилось. Леди рассмеялась.
- – Ты хорошо справился со своими обязанностями. Теперь мой черед послужить тебе. Чего бы ты хотел?
- Ирроль с детства любил звуки охотничьих рогов и собачьи своры, но никогда в жизни не принимал участия в охоте.
- – Я бы хотел посмотреть охоту, – сказал он.
- – А ты можешь и поучаствовать в ней! – сказала леди.
- Радость Ирроля, однако, сменил страх, когда волшебница превратила его и себя в пару матерых волков. Долго неслись они за красавцем оленем, пока он не остановился у обрыва над холодной рекой и не встретил их рогами. Долго длилась схватка, наконец, олень повернулся и кинулся с обрыва. Прыжок казался невероятным, он преодолел почти четверть расстояния от одного берега до другого, попал в глубокое место, и через мгновение его гордая голова устремилась к суше. Повторить этот прыжок волки не решились и, поджав хвосты, повернули прочь. Однако возвращение их оказалось неудачным. На их след напали собаки, и теперь они превратились из охотников в добычу. Ирроль пережил дикий ужас, когда изо всех сил мчался вслед за своей подругой, а сзади неслись, настигая их, своры собак. Волки повернули к лесу, где глубокий снег давал им возможность снизить темп гонки. Несколько раз их нагоняли, и они, прижавшись спинами друг к другу, отбивались от наседавших собак.
- Исполосованные острыми зубами, в полном изнеможении они, наконец, достигли замка. Искусство волшебницы вернуло их в прежний вид.
- – Ну, что ты скажешь об охоте? – спросила леди.
- – Клянусь, никогда в жизни я больше не стану и помышлять о ней, – ответил паж.

Зачем леди Астор нарисовала своего двойника и отправила его странствовать?

- Наступила ночь, и паж опять встал на стражу. Приходили люди, гномы, нищие, рыцари. И опять неведомая власть Ирроля не давала им пройти и нарушить сон леди Астор. Постепенно Ирроль стал постигать фантастическую жизнь волшебницы и принимать в ней участие.
- Рожденная калекой, она научилась мечтать и верить в свои мечты.
- Однажды нечаянная встреча с друидами одарила ее способностью к волшебству. Великий талант художника воплотился в ней с такой силой, что нарисованные ею картины становились жизнью. Ее вера наделяла их способностью быть не только бездушной декорацией, но иметь собственное существование. Первой, на кого она направила свое искусство, была она сама. Зная власть красоты, она изобразила себя красавицей и вошла в этот образ, как надевают платье.
- Все радости и печали этой власти извела она, и едва ли не большее счастье давало ей возвращение к первоначальному своему виду. Девочка-калека, попавшая навстречу Ирролю у замка, и была все той же леди Астор. Потом она научилась распространять свое искусство на других. Устав от нескончаемого потока поклонников, она отдала свою руку одному из лордов, надеясь найти покой в семейной жизни. Однако условности, принятые в обществе, и требования мужа претили ей. Она была наделена слишком богатой душой, чтобы быть счастливой в своей ограниченной жизни. Тогда леди нарисовала своего двойника и, вдохнув в него жизнь, отправила его странствовать. Вслед за ним и погнался славный лорд, предоставив ей возможность жить так, как ей вздумается. И ей вздумалось играть в жизни по-своему. Она перешла дорогу королеве, затмив ее своими нарядами и красотой. На турнирах неизменно побеждали рыцари, провозглашавшие ее Дамой своего сердца. Наконец, сам король признал в ней первую красавицу королевства. Она же, насладившись победой, отбрасывала ее прочь, как надоевшую игрушку.

За что с леди хотели расправиться?

- Новые темы волновали душу художницы. Она насаждала пустынные холмы целыми рощами деревьев, она рисовала легконогих животных, и охотники носились за ними до изнеможения, не в силах поймать их. Их стрелы и копья оказывались бессильны. Зубы собак хватали пустоту вместо живой плоти. Она раздавала беднякам нарисованные богатства, которые представляли угрозу королевской казне. Вскоре источник всей этой путаницы и тревог стал известен. Ее боялись и готовили расправу, хотя никому она не причиняла зла. Наконец, вняв призыву врагов, войско рыцарей двинулось к замку. Им навстречу выступило столь же многочисленное воинство. Понадобилось время, чтобы королевская рать поняла, что перед ними лишь бесплотные видения, а не настоящие рыцари. В конце концов замок леди Астор был осажден. Ирроль с грустью предчувствовал конец и готовился дорого продать жизнь. Он знал, что в любой момент они могут ускользнуть от врагов, превратившись в птиц или приняв иной образ. Но леди не хотела покидать замок, и он не знал, что за новая фантазия владеет ею. Накануне готовящегося приступа он пришел к леди Астор. Она улыбнулась ему.

Что произошло с пажом ,он спасся?

- – Я ждала тебя, мой паж! Пора нам проститься!
- – Почему? – спросил Ирроль, глотая слезы.
- – Я не могу сказать это ни тебе, ни самой себе. Я просто знаю, что пришло мое время. Я жила одной верой в то, что я живу. Но, встретив тебя, я поняла, что этого недостаточно. Моя игра потеряла интерес и смысл. Среди своих фантазий я потеряла саму жизнь. Когда ты пришел в замок, я уже не смогла жить только для себя. Ты был хорошим другом, и ты был моим ребенком. Я любила тебя, прощай! Запомни, что завтра ты обрешь свободу, и да помогут тебе мои крылья!
- И на следующий день леди Астор сама опустила подъемный мост навстречу осаждавшим. Ирроль был схвачен и привязан к воротам замка, как и обещал суровый рыцарь, муж леди Астор. Пламя костра, на который возвели леди Астор, ослепил глаза Ирролю. Сама же леди улыбалась ему и кивала. Не в силах вынести это, паж рванулся изо всех сил и порвал веревки. Крылья внезапно появились за его плечами, и он метнулся к костру. Навстречу ему вырвалась леди Астор, и они стали подниматься над Изумленной онемевшей толпой.
- Все выше и выше летели они, держась за руки. Наконец, она тихо высвободила свою руку.
- – Тебе пора возвращаться, а мне лететь еще долго.
- Он хотел последовать за ней, но силы его подходили к концу. Он не мог подниматься выше. Леди Астор стала удаляться, пока не превратилась в точку, которая растворилась в солнечных лучах.
- Он потерял сознание...

Почему Элейн считали безумной?

- С удивлением Ирроль вновь обнаружил себя у замка. Высокий рыцарь с седыми волосами и бородой тряс его за плечо.
- – Наконец-то ты вернулся. Где ты так долго пропадал? Видит небо, я не перестану раскаиваться в том, что посвятил тебя в оруженосцы. Дела призывают меня ко двору государя, и тебе надлежит остаться при моей дочери. Служи ей, пока меня не будет, и помни – от тебя зависит, чтобы ты стал рыцарем!
- Вне себя от удивления, двинулся Ирроль к воротам знакомого замка. Была весна, и бесчисленные россыпи цветов струили нежнейшие ароматы. Навстречу ему, танцуя, выскользнула девушка с лицом цветка и глазами оленя. И снова ему пришлось пережить кусок короткой, но яркой жизни, скорее похожей на сновидение.
- Девушку звали Элейн и она была единственной дочерью старого крестоносца. К великому огорчению отца и окружающих людей, девушка с детских лет проявляла странности, которые заставляли предполагать в ней безумие. Она постоянно искала какого-то принца, который то ли пригрезился ей во сне, то ли однажды случайно повстречался на пути. Природа одарила Элейн удивительной способностью к танцам. Чуть ли не круглый день звучала в замке музыка, и девушка, меняя наряды, танцевала. Во всех комнатах были расставлены многочисленные зеркала, отражавшие ее, и всегда казалось, что замок наполнен танцующими людьми. Прихоти хозяйки разделяли интерьеры: стены замка украшали рисунки и гобелены с изображениями праздников и танцев.

За что поблагодарила Ирроля Элейн?

- – Не ты ли мой принц? – первое, что спросила Элейн у Ирроля, встретив его. Он молчал, и она улыбнулась ему.
- – Благодарю, что не говоришь мне «нет», как делают обычно все, кто меня окружает. Нельзя отбирать чужую надежду, если ты ее не знаешь.
- Через несколько дней в замке ожидался праздник, который решили отметить маскарадом. Съезжались музыканты, артисты, гости.
- Элейн не знала ни минуты покоя, и Ирроль с тревогой замечал, что волнение, которое было для девушки опасно, нарастает с каждым часом. Она уже не спала по ночам, а лишь бродила по залам, играя со своей тенью. Как странно, Элейн ни разу не предложила Ирролю станцевать с ней, а обычно любой человек, появляющийся в замке, должен был пройти через это испытание. И оруженосец с канделябром в руке безмолвно сопровождал свою госпожу в ее ночных бдениях.
- Наконец наступил праздник. Бесчисленные маски и костюмы заполнили замок, и Элейн затерялась среди них. Веселье разгоралось от обилия роскошных столов с угощениями, крепких вин и забав десятка приглашенных шутов, которые кривлялись, ходили на руках и смешили гостей.

Что сделал оруженосец ,когда Элейн спросила его – не он ли её принц?

- Ирроль не мог разделить это праздничное настроение толпы. Тайный страх за Элейн мучил его, и он все пытался найти ее среди десятка других танцующих масок. Внезапно двое шутов позволили себе самую дерзкую выходку. Один изображал хозяйку замка, другой – кавалера.
- – Где мой принц? – возопил первый, заламывая руки.
- – Я – здесь! Я – здесь! Я жду тебя. Я твой принц! – отвечал второй, ползая по полу и изображая собаку.
- Столпившиеся гости хохотали, когда Ирроль ворвался в круг и несколькими ударами расшвырял нечестивцев. Один из рыцарей, переодетый турком, схватил оруженосца за руку.
- – Это мои рабы, и ты не смел трогать их!
- – Да, пока они не задела честь хозяйки.
- – Шут имеет право на все, что вызывает смех! – заявил рыцарь,– И ты завтра же ответишь мне за свою поспешность.
- Толпа внезапно расступилась. Элейн, сняв плащ, растерянно вошла в круг.
- – Где мой принц? – обратилась она к людям. – Где? Я слышала, что кто-то нашел его.
- Гости отворачивались и молчали.
- – Не ты ли мой принц? – опять, как в первый раз, обратилась она к оруженосцу.
- Не в силах выдержать ее страдающий взгляд, он кивнул.
- – Музыка! – крикнула Элейн, и они закружились в каком-то фантастическом танце. И лишь рассвет остановил их. Элейн поцеловала Ирроля.
- – Ты танцуешь почти так же, как он, – сказала она.
- – Кто он? – спросил Ирроль.
- – Мой принц, – отвечала Элейн с блуждающей улыбкой.

Из-за чего Ирроль был уверен, что Элейн не безумна?

- А утром его ждал поединок. С тяжелым чувством он ехал к месту ристалища, где рыцари обычно копьем и мечом решали свои споры. Он еще не имел опыта боя, и противник его не имел права вызывать его. Но поскольку он молчал, схватка должна была состояться. Если бы он заговорил первый, его сочли бы трусом. Каково же было изумление Ирроля, когда он увидел слуг своего противника, которые несли ему навстречу своего бездыханного господина.
- – Ты еще раз хочешь насладиться своей победой? – промолвил угрюмо один из сопровождавших.
- Осторожно расспросив людей, Ирроль понял, что кто-то в доспехах, назвавшись его именем, опередил его и, явившись на поединок раньше, сразил врага.
- Это было маленьким чудом, но рядом с Элейн это происходило часто. Одно ее присутствие приносило людям удачу и счастье. Ирроль с удивлением узнал, что многие крестьяне из окрестных сел специально привозили больных, чтобы леди Элейн коснулась их и они выздоровели. Иные всячески завлекали ее в свои жилища, чтобы ее приход повлиял на немилосердную судьбу. Верно, не зря боялся за дочь старый крестоносец, поручая Ирролю хранить ее. За ней охотились колдуны и цыгане, веря в то, что ее присутствие поможет открыть сокровища. Однажды Элейн все-таки похитили, и Ирроль с трудом отбил ее у шайки разбойников. Опять были маскарады, и по-прежнему она искала принца и снова и снова страдала, что не может найти его. Много раз порывался Ирроль разубедить ее, но лишь встретив ее взгляд, умолкал. «Нет, она не безумна, – думал он. – С такой уверенностью она ищет его и ждет. И раз в жизни она танцевала с ним. Ведь именно в танце она почувствовала его присутствие и в танце пытается снова найти его».

Кто мог оказаться принцем?

- Но не только танцами ограничивалась Элейн. В ненастье, в бурную непогоду, велела она седлать коня и носилась по бездорожью, взывая к неведомому принцу. И однажды безумие ее передалось Ирролю. В невиданную дотоле грозу, когда разъяренные молнии полосовали небо, оруженосец гнал коня, разыскивая Элейн. Наконец, среди раскатов грома, он услышал ее зов.
- – Принц! Принц! Где ты?
- – Я здесь! – закричал Ирроль, бросаясь ей навстречу. Они встретились и, взявшись за руки, поскакали рядом.
- – Наконец-то ты признался. Я так боялась, что никогда не найду тебя. Теперь пора покинуть этот край. Мы едем в твои владения, – торопливо говорила она.
- Еще мгновение, и их кони застыли над краем обрыва. Элейн повернула к нему лицо, озаренное счастьем.
- – Вперед, мой принц. Да светит нам надежда!
- Она стегнула коня, и он с диким ржанием рванулся в бездну. Ирроль не смог последовать за ней. В последний момент ему показалось, что рядом с Элейн, с другого бока, оказался всадник в золотых доспехах и, схватив под уздцы коня девушки, взмыл к разверзшимся тучам.
- Страшный удар грома сопровождал их порыв. Не помня себя, не веря своим глазам, оруженосец спустился с обрыва, ожидая найти у подножья тело безумной. Ни коня, ни Элейн он не нашел и повернул к замку. Мучительное чувство переполняло его. Элейн нашла Принца, но кто он был? Неужели я, или любой, кто признал себя в этом образе?
- На склоне холма, у дороги, он встретил старого крестоносца. Ни слова не спросил о дочери владетель замка, но велел Ирролю спешиться. Тяжелый меч сверкнул в его руках. Опустившись на колени, оруженосец приготовился принять смерть. Но меч лишь ударил его по плечу и затем пал на землю к его ногам.
- – Ты посвящен в рыцари! – раздался голос крестоносца. Когда Ирроль поднял голову, светило солнце. Вокруг было пусто. Он вздохнул, взял меч и, сев на коня, стал спускаться к замку.